

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА И КОНЦЕПЦИИ ГЕГЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АППАРАТА В ИССЛЕДОВАНИИ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

¹ Попов В.В., ¹ Тимофеев В.А.

¹Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, г. Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с методологическими принципами философии марксизма и концепции Гегеля в формировании концептуально-семантического аппарата в исследовании транзитивного общества. В этой связи социально-философский дискурс переносился в рамки политического исследования, и это политическое исследование, видимо, можно проходить только с позиций интереса к феноменологическим разрывам в рамках исторического процесса. Поэтому марксизм занимал и занимает своё специфическое место в политической транзитологии, тем более что уже в рамках неомарксистских традиций были сделаны определенные выводы, и исследования уже проходили не столько в революционно-практическом направлении, сколько в более «спокойных» теоретическом и деятельностном подходах к имеющимся проблемам. Предполагаем, что в контексте диалектического подхода к периодам транзита следует рассматривать некоторый интервал времени, в котором скрещивается множество событий социального бытия и т.д. Вряд ли стоит выделять подобные периоды транзита, для того чтобы размышлять о каких-то ретроспективных подходах к прошлому. Поднимается малоисследованная тема, связанная с тем, как рассматривать определенный семантический треугольник, состоящий из понятий «переход», «скачок» и «революция».

Ключевые слова: период транзита; транзитивное общество; фактор темпоральности; философия марксизма; моделирование; социальное развитие; философия Гегеля.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF MARXIST PHILOSOPHY AND HEGELS IN THE FORMATION OF CONCEPTUAL-SEMANTIC INSTRUMENT RESEARCH TRANSITIVE SOCIETY

¹ Popov V.V., ¹ Timofeenko V.A.

¹Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog st. Initiative, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

The article discusses the unexplored problem with the methodological principles of Marxist philosophy and the concept of Hegel in the formation of conceptual-semantic unit in the study of transitive societies. In this context, social and philosophical discourse tolerated in political studies and a political investigation, apparently, can be held only with the position of interest in the phenomenological rupture within the historical process. Therefore, Marxism served and takes its place in a specific political transitology, moreover, that in the framework of neo-Marxist traditions were made certain conclusions, and research has passed not so much in the direction of revolutionary practice, but in a more "calm" and theoretical activity approach to the existing problems. We assume that in the context of the dialectical approach to the transit period, should be considered a certain period of time, which crosses many events of social life, etc. It is hardly necessary to allocate such periods of transit, to reflect on some historical approaches to the past. Rises unexplored issue related to how to consider certain semantic triangle, consisting of the concepts of "transition", "jump" and "revolution".

Keywords: the period of transit; transitive society; factor of temporality; Marxist philosophy; modeling; social development; Hegel's philosophy.

Достаточно полное и всеобъемлющее развитие классическая концепция исторического развития получила в рамках философских концепций Гегеля и Маркса, а также их последователей. При этом на первое место вышла разработка диалектики, ее законов, категорий, которые отражали те основные идеи периода транзита, связанные, с одной стороны, с эпистемологическим разрывом, когда можно было в рамках диалектики

рассуждать о скачках, о переходе количества в качество и наоборот и т.д., говорить о перерывах постепенности и связывать это с периодом транзита. С другой стороны, совершенно справедливо выглядит ситуация, когда был принят набор категорий, которые достаточно успешно продемонстрировал Гегель, показавший их взаимозависимость и взаимозависимость. Это набор стал тем необходимым инструментарием, который вполне вписывается не только в рамки теории модальностей и который используют при описании не только интервала транзитивности, но и относительно вариативности оценок и предпочтений, относительно периода транзитивности, когда решающее значение имеют такие категории, как: «возможность», «вероятность», «действительность», «необходимость», «случайность» и т.д. Что же касается классического понимания Гегелем состояния, связанного со скачком, что предполагает транзит от одного качества к другому качеству, то данный скачок позволил ему утверждать о том, что появляется новая мера в рамках нового качественного состояния. Гегель достаточно обоснованно рассмотрел подобную ситуацию перехода с позиции всеобщей формы перехода, и в конечном счете его переход представляет собой движение от одного качественного состояния объекта к другому качественному состоянию объекта через скачок, в результате которого прежняя мера меняется на новую меру, прежнее качественное состояние меняется на новое качественное состояние. Если проецировать ситуацию на период транзитивности, на период переходных состояний, то следует обратить внимание на то, что сам скачок может пониматься как определенное единство бытия и не-бытия, но в этом случае следует вспомнить о тех моментах, которые достаточно важны для анализа подинтервальности, для анализа тех состояний, которые проходит объект в пределах того или иного интервала, с получением комплексной оценки. Когда скачок понимается именно таким образом, как единство бытия и не-бытия, то можно говорить, что в периодах транзита бывшего состояния уже нет, а новое еще не появилось. В этом смысле Гегель достаточно прозорливо обратил внимание на ряд семантических оттенков тех категорий, которые, казалось бы, играют второстепенную роль в рамках диалектики. Речь идет о том, что у категорий случайности, возможности, действительности имеются некоторые процессуальные формы и эти формы связаны, например, с такими сентенциями, как «уже стало», «уже существует», «перестало существовать» и т.д. Таких сентенций можно приводить очень много, и все они будут вполне уместны для характеристики периода транзита, отражают саму его сущность.

Другое дело, что в этой связи следует говорить о том, что, видимо, сам период транзита все же касается различных версий самого бытия. Это своеобразный интервал, который выполняет промежуточную роль между различными состояниями общества, и эта роль значительна, так как именно в подобных эпистемологических разрывах можно

посмотреть на бывшее общество с позиций структур, концептуально-семантических, методологических аспектов, которые реально проявляются именно в транзитивные эпохи, а, с другой стороны, возникает очень интересная проблема, касающаяся так называемого ближайшего или отдаленного будущего, потому что в этих периодах транзитивности существует множество альтернатив будущего развития общества, различных тенденций и путей. При этом существует проблема выбора субъектом из этих альтернатив, причем выбор осуществляется не по каким-то произвольным правилам, а с точки зрения тех предпочтений, которые могут формироваться у субъекта. Эти предпочтения вполне вписываются в теорию модальностей, и особенно в теорию оценок, т.е. выдвигается не только гносеологическая, онтологическая, методологическая, но и аксиологическая составляющая проблемы. Что же касается самого Гегеля, то в известной работе «Философия истории» он сосредоточил внимание на рассмотрении развития мировой истории и отражении основных стадий исторического развития. При этом, как ни странно, в стороне остались собственно переходные состояния, сами переходы от одного состояния к другому, от одной стадии к другой. Подобное исследование в общем-то напрашивается исходя из гегелевского понимания скачка как своеобразной всеобщей формы перехода из разработанного им же закона перехода количественного в качественное и обратно.

Естественной представляется ситуация, когда в рамках рассмотрения специфики транзитивности, вопросов переходного общества, проблем, связанных с различными состояниями общества, на различные аспекты понятия скачка обратили внимание младогегельянцы и вслед за ними соответственно Маркс, Энгельс и Ленин. Впрочем, их позиция, с одной стороны, действительно была направлена на выяснение фундаментальных основ исследования понятия скачка, но, с другой стороны, позиция марксизма, конечно, заключалась в том, чтобы понятие скачка, понятие перехода вписать в тот контекст, который связан с обоснованием общественно-экономических формаций, составляющих исторический процесс. Подобное представление об общественно-экономических формациях было явно политизировано, так как рассматривались не вообще общественно-экономические формации как таковые, а приоритет делался на переходе от капиталистической формации к формации коммунистической.

При этом в рамках марксизма образовался определенный семантический треугольник, состоящий из понятий «переход», «скачок» и «революция», т.е. рассматривая переход от одной исторической формации к другой с точки зрения скачка, марксисты ясно давали понять, что они имеют в виду прежде всего практическое осуществление скачка в форме социальной революции, и это та ситуация, когда перестают существовать прежние формы государственного устройства и им на смену приходят новые формы. Что касается

концептуально-семантических аспектов подобного треугольника, то следует сказать, что в марксизме стоит обратить внимание на взаимодействие, взаимосвязь, взаимопереход различных понятий и категорий.

Однако, с точки зрения периода транзита, с позиции скачка, с которым они связывали этот период транзита, а тем более скачка с революционными преобразованиями, какие-либо структурно-функциональные моменты или моменты, связанные с онтологией интервалов или периодов транзита, для марксистов оставались в стороне. Опять же в достаточно политизированной форме В.И. Ленин обращал внимание, что в рассматриваемые периоды транзита следует обращать внимание на те многочисленные противоречия, которые в них происходят. Другое дело, что в данных ситуациях Ленин имел в виду, что непрерывные моменты эволюционного развития сменяются противоречивыми периодами, и эти периоды, по нашему мнению, Ленин непосредственно связывал с периодами транзита.

Конечно, подобная ситуация была для марксизма вполне необходимой и удобной, так как дискурс уходил от теоретических проблем и касался уже не просто противоречий, а противоречий, связанных, например, с положением рабочего класса в обществе, с противоречиями капиталистического общества, противоречиями революционных движений и так далее. В данном случае говорить о том, что период транзитивности связывался с какими-то теоретическими, методологическими или концептуальными наработками, не приходится. Правомерно рассуждать о марксистском варианте политической транзитологии, причем даже не в том виде, который непосредственно касается именно социально-философских проблем, а проблем, связанных с политикой и иными социально-гуманитарными науками.

Особо отметим, что когда рассматривались переходные периоды в рамках марксизма, идея о том, что набор различных событий или версий социального бытия, которые существуют в рамках подобного периода транзита, могут иметь различные значения, проходят с различными масштабами и темпами, вполне возможно отнести к позитивным моментам. Другое дело, что непосредственно позитивного исследования в этом направлении, например вопроса о темпе и масштабах интенсивности исторического времени, или механизма разрешения социального противоречия, проведено не было. Дискурс в большей степени предполагает, что в рамках транзитивных периодов могло быть усиление или замедление, допустим, революционной борьбы, которая могла идти мирным путем или, наоборот, революционным путем с обострением существующих противоречий или без обострения.

Так или иначе социально-философский дискурс переносился в рамки политического исследования, и это политическое исследование, видимо, может проходить только с позиций

интереса к феноменологическим разрывам в рамках исторического процесса. Поэтому марксизм занимал и занимает своё специфическое место в политической транзитологии, тем более что уже в рамках неомарксистских традиций были сделаны определенные выводы, и исследования уже проходили не столько в революционно-практическом направлении, сколько в более «спокойных» теоретическом и деятельностном подходах к имеющимся проблемам.

Если немного углубиться в фундаментальные проблемы соотношения, допустим, понятия скачка и революции в марксизме, то можно наблюдать достаточно интересную ситуацию, которая, на первый взгляд, даже может показаться противоречивой, а именно: насколько адекватным будет отождествление понятие скачка с понятием революции. Дело в том, что в текстах марксистов и неомарксистов моменты, связанные с революционно-практической деятельностью, базирующиеся на понятиях скачка, революции и т.д., не нашли должного отражения, не говоря уже о каких-то концептуальных тонкостях. Поэтому можно лишь контекстуально догадываться о том смысле, который будет вкладываться в данное соотношение. Предполагаем, что в контексте диалектического подхода к периодам транзита следует рассматривать некоторый интервал времени, в котором скрещивается множество событий социального бытия и т.д. Вряд ли стоит выделять подобные периоды транзита, для того чтобы размышлять о каких-то ретроспективных подходах к прошлому.

Это действительно достаточно сложный вопрос, так как представление прошлого, допустим прошлого состояния общества или общества вообще (или речь идет о каком-то конкретном сегменте социального бытия), всегда связано с множеством вопросов, которые и дают в конечном итоге адекватную картину подобного воспроизводства прошлого. Но утверждать о том, что в рамках диалектической методологии и марксизма скачок и революция являются тождественными, видимо, не стоит, так как если предположить, что скачок будет давать новое качество, то вектор направленности скачка будет все же касаться будущего времени.

С другой стороны, если есть революция и эта революции связана с такими периодами, в которых существует общественная нестабильность, неустроенность, неравновесность и т.д., то, как показала история, вполне возможны и контрреволюции. Что в этом случае понимать под контрреволюцией? Отходы к прошлому? Это может означать только одно: марксистская методология, в том виде, в котором она представлена, обращала недостаточное внимание на проблему периодов транзита, на транзитивное общество с точки зрения его внутренних, структурных и функциональных связей и зависимостей.

Поэтому в данном случае естественно предполагается отрицательный ответ на тождество понятий «скачок» и «революция», хотя, на наш взгляд, и сами марксисты эту

проблему видели. Другое дело, что она рассматривается в разных плоскостях, а именно, с одной стороны, идет дискурс о социально-философском исследовании, связанном с различными концептуальными, семантическими, и иными проблемами, а с другой - идет политический дискурс, местами касающийся выхода на вопросы революционной деятельности. При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что ряд неомарксистских теорий, которые действительно во главу угла поставили теоретическое обоснование процессов, происходящих в рамках транзитивности, в контексте понимания перехода одного общества в другое обратили внимание на то, что в марксизме революционное изменение могло быть достоянием только вполне конкретной общественной исторической формации. Что же касается скачков, революций и т.д., то в данном случае на первый план выходят не теоретические моменты, а вполне конкретные революционные действия народных масс и т.д.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. - 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (Ч. 1). – С. 192–196.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // Философия права. – 2012. - № 4. – С. 7-10.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 4. – С. 198-199.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 2 (37). – С. 136-139.
8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // Философия права. – 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399-404.
11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // International journal of applied and fundamental research. – Munchen, 2013. – P. 92–94.
12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. – Stuttgart, 2013. – P. 126-129.
13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Vienna, 2014. – P. 215–219.

Рецензенты:

Музыка О.А., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог.